

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ,
ЗАВОЕВАВШЕЙ МИЛЛИОНЫ
ПОКЛОННИКОВ ПО ВСЕМУ МИРУ

Розалин Майлз — известная английская писательница, автор популярных исторических и любовных романов, литературный критик. Истории Майлз никого не оставляют безразличным, покоряя читателей всех возрастов. Ее романы впечатляют жизнеутверждающей искренностью, герои — словно старые друзья, которым сопереживаешь всем сердцем, а враги — коварные и опасные соперники.

Стефани, ее муж Дэн и дети Деннис и Сара — счастливая семья. Они успешны и красивы, как звезды телесериала. Прошлое забыто и больше не тревожит Стефани. Но в идеальную жизнь врывается недавно вышедшая из тюрьмы Джилли Стюарт, которая оказывается сводной сестрой Стефани. Джилли хранит секрет, способный разрушить все. Она вернулась, чтобы превратить Эдем в ад. В то же время у Стефани начинаются неприятности в бизнесе. Финансист Джейк Сандерс пытается захватить ее компанию. Все, что Стефани создавала годами, оказывается на волосок от краха...

Розалин Майлз

ВОЗВРАЩЕНИЕ
В ЭДЕМ
Горькое наследие

Розалин Майлз

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЭДЕМ

Горькое наследие

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6127-3

9 786171 261273

Розалин Майлз

ВОЗВРАЩЕНИЕ
В ЭДЕМ

Горькое наследие

ROSALIND MILES

Return to Eden

BITTER

LEGACY

A NOVEL

РОЗАЛИН МАЙЛЗ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

В ЭДЕМ

Горькое наследие

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2020 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
М15

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Miles R. Return to Eden. Bitter Legacy : A Novel / Rosalind Miles. —
London : Futura, 1986. — 432 p.

Перевод с английского *Анатолия Михайлова*

Дизайнер обложки *Анастасия Кустова*

ISBN 978-617-12-6127-3
ISBN 978-0-7088-2961-9 (англ.)

- © Hanna-Barbera (Live Action) Pty Ltd, 1986
- © DepositPhotos.com / kirilart, обложка, 2020
- © Nemiro Ltd, издание на русском языке, 2020
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2020

Глава 1

На берегу Тихого океана на вершине утеса парил большой белый дом, похожий на корабль, стоящий на якоре. Со стороны моря казалось, будто он задремал на жарком полуденном солнце, предаваясь безмятежному отдыху на широких зеленых лужайках в тени высоких деревьев, растущих позади. Но по прибрежной дороге с самого утра потянулась вереница автомобилей, и сейчас вечеринка была в самом разгаре.

— Ты счастлива, дорогая?

— Счастлива? А ты проверь.

— Не будь столько людей вокруг, я бы с радостью. — Дэн обвел унылым взглядом толпу гостей. — Не знаешь, ради чего мы все затеяли? Вот скажи, почему мы просто не улизнули и не отметили это дело в одиночестве?

— Ты хочешь сказать, — с деланой строгостью заявила стоявшая рядом женщина, — будто несмотря на то, что весь год я безраздельно принадлежала тебе, теперь ты сожалешь о нескольких часах, проведенных в обществе друзей и семьи? Постыдились бы, доктор Маршалл! — И Стефани откинула голову, потешаясь над замешательством Дэна.

— Я вовсе не это имел в виду, — запротестовал Дэн. — Или, по крайней мере, не совсем это. Просто если кто-нибудь еще раз пожмет мне руку и заявит, что мне чертовски повезло, клянусь, я от души врежу ему по физиономии! Нет, конечно, я понимаю, *как* мне повезло, — поспешно добавил он, заметив, что Стефани вновь негодуяще нахмурилась. — Однако ни к чему без конца напоминать мне об этом.

— А как тебе понравится, если я скажу, что, на мой взгляд, в первую очередь повезло исключительно мне? — неожиданно посерьезнев, спросила Стефани. — Что я не могу себе представить жизнь без тебя. Что последние семь лет стали самыми счастливыми для меня.

Дэн с любовью окунулся в омут ясных голубых глаз, с тревогой глядевших на него.

— Со счастливой годовщиной вас, миссис Маршалл, — прошептал он. — За следующие семь лет и еще за семьдесят семь. — Он легонько прикоснулся к ее плечу и ощутил тепло женского тела сквозь легкий шифон платья. Аромат ландышей, ее духов, которые он так хорошо знал, окутал его, и он ощутил, как в нем просыпается желание. — А почему бы нам не...

— Не помешаю? Очень надеюсь, что нет. Не хочу, чтобы меня сочли ревнивым пасынком!

— Ох, Деннис, — вздохнула Стефани, отпрянув от Дэна. — Ты, как всегда, выбрал самый неудачный момент для своего появления.

— Напротив, дорогая мамочка, — лукаво улыбнулся Деннис, — я появился как раз вовремя. Разве не я вечно мешаю вашим телячьим нежностям?

Дэн и Стефани переглянулись и расхохотались.

— Воистину, — заключила Стефани. — Но неужели так уж обязательно делать это именно сегодня? Я устроила самую шикарную вечеринку в южном полушарии, дабы отпраздновать свое счастливое замужество, и только сейчас улучила момент, чтобы впервые за весь день остаться наедине с собственным мужем! А где Сара? Почему бы тебе не отыскать ее и не присмотреть за ней?

— Кто я ей — нянька, что ли? — проворчал Деннис, но намек понял и испарился.

— Мои беспокойные дети! — Стефани повернулась к Дэну с извиняющейся улыбкой.

— Они уже не дети, Стеф, — строго заметил Дэн. — На самом деле они давно выросли. — «И чем скорее ты пере-

станешь относиться к Деннису как к маленькому, тем быстрее он перестанет вести себя как непослушный ребенок», — хотел добавить он. Но на лбу у встревоженной Стефани уже собрались легкие морщинки. А Дэн терпеть не мог омрачать ее счастье. Взяв любимую за руку, он принялся ласково перебирать ее пальцы, после чего поднес один наманикюренный ноготок к губам.

— Если мужчина прямо сейчас займется любовью со своей женой, — проговорил он, — то можно считать его счастливым, поскольку обстановка для этого самая подходящая — новый Эдем.

Стефани огляделась. Он прав. Сад, в котором они находились, окутал и укрыл их под своей сенью, словно какой-нибудь таинственный и затерянный мир. Со всех сторон их окружали деревья. Волшебные и величественные, они подставляли ветви искрящемуся солнечному свету, отбрасывая на траву пляшущие тени. Кедры, желтые тополя и рожковые деревья — Стефани знала и любила каждое из них. Она дала волю своей изобретательности, чтобы в столь естественном природном окружении создать настоящее произведение искусства, волшебное местечко с извилистыми тропинками и уединенными беседками, увитыми розами, которые к вечеру источали изысканный аромат. Царящую вокруг тишину нарушал лишь слабый плеск фонтанов вдали да едва слышный рокот морских волн, накатывающихся на скалы. За деревьями раскинулись открытые лужайки, подходящие к самому дому. Если бы не люди, толпившиеся там и сям посреди этого летнего великолепия, они запросто могли оказаться теми самыми влюбленными в первом саду на земле.

— Трудно поверить, что мы с тобой не в раю, — негромко проговорила Стефани и потянулась к Дэну, чтобы обнять его и поцеловать. Взглянув поверх ее головы, он вдруг напрягся и буквально застонал.

— Минуточку, дорогая, — прошептал он. — Будь готова отразить нашествие нахлебников — в очередной раз!

— Билл! — Радость Стефани была неподдельной. — И Рина — какой сюрприз! А я уж подумала, что вы не придете.

— Такой большой праздник мы не пропустили бы ни за что на свете, — ворчливо заявил в ответ Билл. — Просто мы уже не можем подскакивать ни свет ни заря и нестись куда-то сломя голову подобно вам, молодежь.

— Не слушай его! — вмешалась в разговор Рина. — Он так спешил явиться сюда пораньше, что мы в конце концов опоздали. Когда проживешь в браке столько же, сколько мы, поневоле смиришься с чудачествами мужа. Как бы там ни было, примите наши поздравления — вам обоим!

— Спасибо, Рина, — рассмеялся Дэн. — Рад тебя видеть, Билл. — Он крепко пожал заскорузлую ладонь пожилого мужчины. — Значит, вы решили, что компания как-нибудь проживет без вас один день, да?

Билл обернулся к Стефани:

— Он что, хочет выжить меня с работы? — Мужчина ткнул Дэна в грудь коротким толстым указательным пальцем. — Вот что я тебе скажу: «Харпер майнинг» еще долго не сможет обходиться без моих услуг. А единственный человек с яйцами, который может уволить меня и двигаться дальше самостоятельно, это президент — то есть твоя жена!

— Перестань, Билл. — Стефани поспешила успокоить гостя, не давая разгуляться его задетому самолюбию. — Ты прекрасно знаешь, что у меня и в мыслях нет избавляться от тебя. Достаточно того, что мы всю неделю живем и дышим только заботами «Харпер майнинг», давайте хотя бы в выходные сделаем перерыв. Особенно на вечеринке!

Смиловитившись, Билл привлек ее к себе и запечатлел у нее на лбу поцелуй.

— Ты можешь вертеть мною как хочешь, Стеф. И всегда могла — с тех самых пор, когда была еще маленькой, — добавил он, обращаясь к Дэну и тем самым давая понять, что тот прощен. — А выглядишь ты сегодня замечательно, просто замечательно, — с теплой улыбкой продолжал он. — Во

всяком случае, совершенно не тянешь на мать двоих велико-возрастных оболтусов, которых мы встретили по дороге сюда.

— Придержи язык, Билл, — запротестовала Рина. — Им может не понравиться.

— Это точно, — сухо согласился Дэн. — Деннис — утонченный молодой прожигатель жизни. Мы никогда не знаем, в котором часу он возвращается домой и скольким магазинам мужской одежды в Нью-Йорке, Лондоне и Риме задает работенку.

— А Сара? Как она поживает? — поинтересовалась Рина. Стефани расплылась в улыбке.

— Все та же милая добрая Сасс, — ответила она. — По-прежнему слишком серьезно относится к жизни и не знает, что с собой делать.

— Ничего, она еще найдет свое место, помяните мое слово, — с уверенностью заявил Билл. — Сколько ей — двадцать один, двадцать два? Скорее всего, она пошла в мать и будет долго искать свой путь — зато потом покажет вам всем.

На лужайке показался официант с подносом, на котором стояли слегка запотевшие на жаре бокалы с охлажденным шампанским. Дэн подозвал его и церемонно вручил каждому высокий фужер на длинной ножке, зауженный кверху. Приподняв свой, он взял Стефани за руку.

— За поздние цветы, — провозгласил он внезапно охрипшим голосом, не сводя глаз со Стефани. — И если это — наше бабье лето, то пусть зима никогда не наступит!

— За Дэна и Стефани! Благослови Господь вас обоих! — подняли бокалы Билл и Рина.

Стефани краешком сознания отметила поздравления гостей, повисшие в теплом неподвижном воздухе, но мысли витали где-то далеко. «Неужели я наконец-то обрела счастье? — с изумлением спрашивала она себя. — Теперь, спустя семь лет совместной жизни с этим мужчиной, можно ли утверждать, что я абсолютно доверяю ему и больше не беспокоюсь о будущем?» Внезапно ее охватил леденящий ужас.

Перед глазами все поплыло, и она почувствовала, что вот-вот потеряет сознание. Она была как в тумане и, вцепившись в руку Дэна, ощутила, как он обнял ее и прижал к себе.

Со мной все в порядке, правда, — заверила она встревоженного мужа, немного придя в себя. — Это все жара.

К Стефани вернулось самообладание. Она взяла Рину под руку и, оживленно щебеча, повела ее по тропинке на лужайку, где с минуты на минуту должен был начаться барбекю-ленч.

Двое мужчин неспешно последовали за ними. Билл первым нарушил молчание.

— Ты не забыл, что нас ждет в понедельник?

— Нет, — вздохнул Дэн.

— На меня перед самым уходом свалились очередные неприятности. Потому, собственно, и опоздал. Впрочем, это подождет до понедельника, пока Стеф не появится в конторе. Но все остальное — она помнит? Не забыла число?

В разговоре возникла неловкая пауза.

— Не знаю, — ответил Дэн и вдруг резко остановился под цветущим деревом.

Не веря своим ушам, Билл тоже стал как вкопанный и во все глаза уставился на него:

— Ты *не знаешь*?

— Билл, пошевели мозгами! — резко развернулся Дэн. — Я вообще не хотел поднимать эту тему — помнишь поговорку про «не буди лихо»? Я ждал, что Стефани первой заговорит. А она молчит. Вот и все.

— Ты думаешь, она просто забыла? — с надеждой в голосе поинтересовался Билл.

Дэн покачал головой.

— Разве такое можно забыть? — горько усмехнулся он.

Вопрос повис в воздухе, пропитанном дурманящим ароматом красного жасмина.

— Ладно, — неторопливо проговорил Билл, — Стеф совсем не обязательно грозят неприятности. *Совсем* не обязательно...

Мужчины застыли в молчании, опутанные, словно паутиной, неясными дурными предчувствиями и нарастающим чувством неуверенности.

— Дэн! Билл! Где вы там? — долетел до них с дальнего конца лужайки радостный голос Стефани. — Идите сюда, не то пропустите все веселье!

* * *

«Все-таки забавные зверушки эти заключенные, — рассуждала про себя надзирательница Хьюз. — Подумать только, я двадцать лет на службе, но так и не научилась разбираться в людях. Вот скажите, что нашла образцовая заключенная номер 1013 в закоренелой рецидивистке под номером 498? Особенно если учесть, что 498-ю должны освободить со дня на день. Нет, это безнадежно. У их любви нет будущего. Тем не менее 1013-я — образцовая сиделица, а таких в любой тюрьме немного. И нужно быть законченным негодяем, чтобы не дать им попроситься, — пусть даже 498-я оказалась сущей змеей. Ведьма. Чистая ведьма».

День выдался длинным. Надзирательница устало шагала по широкому, облицованному песчаником коридору, а образцовая заключенная трусила позади, держа в руках поднос с ужином. В конце коридора, распахнув дверь в камеру, их ждала другая тюремщица. Когда маленькая процессия подошла ближе, надзирательница ухмыльнулась и похабно подмигнула заключенной, после чего с грохотом захлопнула за ней дверь, оставив наедине с подругой.

— Любимая! — Глаза заключенной наполнились слезами.

Ее подруга взяла поднос, опустила его на стол и проговорила без всякого выражения:

— Ради бога, возьми себя в руки. Ты ведь не собираешься устраивать представление для той парочки за дверь, правда?

Заливаясь горькими слезами, заключенная повалилась на койку.

— Ох, Джилли, — всхлипывая, пробормотала она, — я буду очень скучать по тебе.

— Я тоже, — отозвалась Джилли. — Но даже ради тебя, Оливия, не стану притворяться, будто не хочу на свободу. Ты же знаешь, у меня дела — надо повидаться кое с кем. С одной особой, в частности. — В глазах у нее появился странный незнакомый блеск. — О да, с той самой, встречи с которой я так долго ждала. И, уверяю тебя, она не будет прыгать от радости при виде меня. Я с ней разберусь!

Она старалась говорить негромко, но тюремщицы за дверью безошибочно расслышали свистящий, полный злобы голос. «Она даже разговаривает как змея, — с отвращением подумала надзирательница Хьюз. — И что в ней нашла Оливия?»

А Оливия в камере безуспешно пыталась взять себя в руки.

— Я не хочу тебя терять, Джилли, — с трудом выговорила она. — Куда ты пойдешь? Чем станешь заниматься?

— Пока не знаю, — беззаботно отмахнулась Джилли. — Австралия большая — есть где прогуляться.

— Вот этого я и боюсь! — произнесла Оливия и вновь залилась слезами.

Койка сотрясалась от громких рыданий и всхлипов заключенной, свернувшейся клубочком на постели. Джилли несколько мгновений холодно взирала на подругу, после чего подошла и отвесила несильную, но хлесткую пощечину.

— Кончай истерику, Оливия, — угрожающими тоном заявила она и, чуточку смягчившись, добавила: — Ты ведь не хочешь испортить наше последнее свидание, не так ли?

Она обхватила лицо Оливии ладонями и поцеловала ее в губы.

— Ох, — прошептала та, — у тебя такие мягкие губы.

Джилли обвила Оливию за шею обеими руками и поцеловала еще раз. И еще. Затем она начала поглаживать груди подруги, ощущая, как твердеют ее соски. Оливия же погружалась в мечтательную нирвану, требуя все новых и новых ласк. Впрочем, Джилли по долгому опыту общения с подругой

знала, как ее ублажить. Опрокинув партнершу на жесткую койку, Джилли оседлала ее и подалась вперед, сражаясь с грубой тканью застегнутого на все пуговицы тюремного халата. Наконец все до единой пуговицы оказались расстегнутыми, и податливое тело освободилось от складок плотной одежды. Джилли обеими руками высвободила груди Оливии из бюстгальтера. Они были снежно-белыми с голубыми прожилками тоненьких вен по всей округлой полноте, а торчащие соски, напротив, выделялись темно-коричневыми бутонами. Джилли замерла на миг, чтобы полюбоваться ими, равно как и насладиться зрелищем постанывающей полуобнаженной женщины, раскинувшейся на койке. Она принялась бережно ласкать соски, поглаживая и сминая их большим и указательным пальцами, пока Оливия не начала извиваться в тисках нарастающего возбуждения. Сама Джилли умело сдерживала себя, приберегая удовольствие на потом, когда за дверью не будут подслушивать эти две шлюхи.

Мысль о тюремных надзирательницах вызвала острое желание поскорее отделаться от партнерши. Джилли улеглась на узкую койку рядом с Оливией. Ее ловкие пальцы быстро нащупали трепещущий бугорок между ног подруги, и через несколько секунд наступила развязка.

Не успели затихнуть стоны Оливии, как обе тюремные надзирательницы вошли в камеру.

— Ну все, хватит, влюбленные пташки, — пропела вторая тюремщица. — Я отведу Оливию в камеру, а ты, Хьюз, присмотри за 498-й. Ладно?

Все еще одурманенная сексом, Оливия безропотно поднялась и, подталкиваемая в спину, нетвердой походкой направилась к двери. Однако, едва выйдя за порог, она вдруг очнулась и резко бросилась обратно в камеру.

— Джилли! — в последний раз жалобно взывала она.

Вторая надзирательница была суровой и закаленной женщиной, но при этом не отличалась ни зловредностью, ни жестокосердием. Она терпеливо позволила подругам обменяться последними словами прощания.

— Я же говорила, Оливия: пришло время расстаться. Я наконец-то обрету свободу — *после семи лет!* — Глаза Джилли зажглись странным светом. — А ты... Ты не просидела и семи месяцев! И не скули здесь! Ничего не могу тебе обещать. Я снова обрела свою жизнь, и у меня есть определенные планы. В данный момент ты не входишь в эти планы!

Вторая надзирательница выволокла упирающуюся и плачущую Оливию из камеры. Постепенно шум в коридоре начал отдаляться, и вскоре стало тихо. Надзирательница Хьюз вздохнула.

— Ты просто очаровашка, Джилли Стюарт, верно? — заметила она. — Что, неужели так трудно было сказать бедной корове несколько ласковых слов на прощанье?

Джилли не удостоила ее даже взгляда.

— Отвали, Хьюз. Дай спокойно поужинать, — процедила она, подошла к столу и уселась перед подносом.

— Поужинать, говоришь? — переспросила Хьюз.

Она шагнула вперед и сняла с тарелки крышку. Под ней оказались кусочек курятины, картофельное пюре, зеленый горошек, политые соусом, — все уже едва теплое, но еще вполне аппетитное. Джилли взяла в руки нож и вилку, но какое-то шестое чувство заставило ее поднять глаза на надзирательницу. Та наклонилась и старательно, прицельно выпустила длинную струйку слюны на тарелку. Затем неспешно направилась к двери и у самого порога обернулась, чтобы взглянуть на заключенную. Джилли буквально побелела от ярости и готова была прыгнуть на обидчицу, словно дикая кошка. Тюремщица с грохотом захлопнула за собой дверь. Лязгнул, закрываясь, тяжелый засов.

— Приятного аппетита, номер 498, — послышался из коридора ее голос.

Глава 2

«Понедельник, понедельник. Начало очередной рабочей недели. Пора ехать в контору», — греясь под лучами восходящего солнца, подумала Стефани и тут же мысленно добавила: «Не сейчас, немного погодя». Раннее утро оставалось единственным временем в ее суматошной жизни, когда она могла позагорать или просто понежиться на краю огромного плавательного бассейна, расположенного за домом. И потому летом, которое зачастую бывало долгим и знойным, она любила подниматься на рассвете, чтобы застать первые лучи пока еще нежаркого солнца — позагорать, поплавать быстрым кролем, а потом позавтракать прямо у бассейна или в одном из укромных местечек сада, который, кстати, она сама проектировала.

Это был не просто сад, а Эдемский сад. И вновь мысли Стефани свернули на проторенную дорожку. Правильно ли она поступила, назвав свой новый дом Эдемом в честь старой загородной усадьбы? Лежа в шезлонге, она в полудреме прикрыла глаза и словно наяву представила себе прежний Эдем во всем его великолепии. Старинный особняк из дикого камня с всегда прохладной круглой верандой, мощенной каменными плитами, и элегантной галереей на втором этаже. Он стал одной из достопримечательностей Северной территории¹. Изящный интерьер дома был выдержан в лучших

¹ Северная территория — субъект федерации на севере материковой части Австралии. (*Здесь и далее примеч. ред.*)

традициях старой Англии, а выложенный мрамором холл и отделанная ценными породами дерева библиотека не имели аналогов в этой части света. Пейзаж вокруг особняка, напротив, изобиловал диковинками, свойственными южному климату. Высокие пальмы, огромные эвкалипты, австралийская акация, ясень и сандаловое дерево обрамляли сад волшебной бахромой, создавая чудесный зеленый оазис в самом сердце ровной, выжженной солнцем дикой глуши, уходившей вдаль за горизонт. Ближе к дому начиналось царство древовидных папоротников, тысячелетних мхов и цветов, а розовый сад оставался предметом гордости многих поколений владельцев Эдема. Да, такой усадьбой можно гордиться.

А вот обрести счастье в отчем доме Стефани было не суждено. С рождения она росла без матери, да и отец не баловал ее своим вниманием. Горнорудный магнат Макс Харпер занимался добычей нефти, золота, урана и все силы вкладывал в расширение своей промышленной империи, а вовсе не в воспитание дочери. Эта долговязая нескладная девочка каждый день напоминала ему об утрате жены — единственной женщины в целом мире, которую Макс любил искренне и беззаветно. Подобную страсть он испытывал только к деньгам. В материальном плане у его дочери было все, за исключением того, что нельзя купить за деньги, — любви, уверенности в себе и чувства защищенности.

И в детстве, и уже став взрослой, Стефани цеплялась за Эдем как за единственную точку опоры в этом зыбком мире. Эдем никогда не менялся, никогда не подводил ее. Куда бы она ни уезжала: в школу, на отдых, а впоследствии по делам (отец скрепя сердце начал понемногу привлекать ее к управлению «Харпер майнинг», ибо сыновей-наследников у него не было) — Стефани всегда торопилась вернуться домой, в Эдем. Даже когда штаб-квартиру компании перенесли в Сидней, сердце деловой жизни Австралии — ведь сфера деятельности «Харпер майнинг» охватывала сначала Юго-Восточную Азию, а потом и весь мир, — она по-прежнему

упорно считала себя северянкой. Ей пришлось сделать над собой усилие, чтобы принять новое творение Макса — роскошный величественный особняк Харпер-мэншн, который он выстроил в элитном районе в пригороде Сиднея, откуда открывался потрясающий вид на бухту. Если не считать парочки недолгих и неудачных брачных авантюр, первая из которых подарила ей Сару, а вторая — Денниса, то можно сказать, что Стефани постоянно жила в Харпер-мэншн. Однако при первой же возможности она неизменно улетала в Эдем, единственное место в мире, где чувствовала себя в безопасности.

До тех пор, пока... Стефани неловко поерзала в шезлонге. «Не думай об этом, *не смей* об этом думать, — в очередной раз приказала она себе. — Перезагрузка. Новый старт. Думай о новой жизни. О Дэне». Она украдкой метнула взгляд сквозь полуопущенные ресницы в сторону бассейна — на мужа, который тоже устроился в шезлонге, подставив лицо ранним лучам солнца. Все-таки как неожиданно он вошел в ее жизнь, помог преодолеть тяжелейший кризис, заставил поверить в будущее! «Это случилось в том самом возрасте, когда большинство женщин считают, что для них уж все кончено, — с восторгом подумала она. — Хотя не зря же говорят, что в сорок лет жизнь только начинается!» Ее губы расплылись в улыбке. Она провела рукой по своему телу, которое никак не выдавало ее возраст, и тут же вспомнила, какое блаженство доставляла ей физическая близость с мужчиной в последние семь лет. В новом раю, новом Эдеме.

Начало новой жизни с Дэном придало Стефани уверенности, которая требовалась, дабы претворить в жизнь давно назревшие перемены. Она стала хозяйкой «Харпер майнинг» и всей империи в семнадцать лет, сразу после смерти отца, но по-настоящему почувствовала себя наследницей и стала управлять бизнесом по своему разумению только после первого счастливого и успешного замужества. Наконец-то она смогла претворить в жизнь все те уроки, которые на протяжении многих

лет ей терпеливо давал верный Билл Макмастер, директор-распорядитель «Харпер майнинг». Она приняла бразды правления компанией не только де-юре, но и де-факто. А новая метла, как говорится, метет по-новому.

Первым делом Стефани избавилась от сиднейского особняка — пора уже выйти из тени Макса Харпера. Вместо Харпер-мэншн они с Дэном выстроили для себя новый дом на живописном лесистом мысу неподалеку от города. Стефани сама сделала эскизы прелестного особняка в колониальном стиле. Благодаря изящным пропорциям, ажурным конструкциям балконов и ослепительной белизне он стал самым заметным объектом на всей протяженности береговой линии Тасманова моря и южной части Тихого океана. На обустройство дома и сада ушли годы, но Стефани за все это время ни разу не наведальась в старый особняк, пытаясь навсегда забыть о нем. Однако, когда необходимо было дать имя своему новому пристанищу, она без колебаний нарекла его Эдемом.

Стефани вполне отдавала себе отчет, что рано или поздно ей придется принять решение относительно дальнейшей судьбы старой родовой усадьбы. Однако пока что вопрос легко удавалось отложить на потом. Стефани жила полной жизнью: открывала для себя новые грани счастья и любви, активно занималась бизнесом, помогала своим детям расти и взрослеть — как вдруг обнаружила, что месяцы складываются в годы, а проблема остается нерешенной. Она регулярно получала отчеты о результатах инспекции и знала, что усадьба поддерживается в должном состоянии — в основном стараниями управляющей Эдемом с сорокалетним стажем и ее верными помощниками из числа аборигенов, жившими на прежнем месте. Понимала она и то, что больше никогда не сможет поселиться там. Когда-нибудь ей неизбежно придется решать, что делать дальше: переоборудовать дом для каких-нибудь иных целей или выставить на продажу. Однако на протяжении долгого времени она не сподобилась даже распорядиться насчет ремонта, которого требовала усадьба после пожара.

Пожар... Стефани старалась отогнать от себя страшные воспоминания. Стоило дать им волю, как перед глазами возникала жуткая картина — падает на землю и разбивается масляная лампа, огонь начинает с ужасающей скоростью пожирать все вокруг, высушенное временем и жарой дерево и обивка стен вспыхивают как спички, и пламя обретает дикий оскал безумия и смерти, слившихся воедино. Всего месяц назад она сумела загнать призраков прошлого в самый дальний уголок сознания и отдала наконец распоряжение начать восстановительные работы. Рано или поздно они будут закончены, и что дальше? «А вот тогда, — решительно сказала она себе, — мы и посмотрим, верно?»

Вскочив с шезлонга, она подбежала к Дэну.

— Может, пора в дом?

Дэн приподнял старую шляпу, которая закрывала ему лицо, и лениво приоткрыл один глаз.

— Убирайтесь к дьяволу, миссис Маршалл, — с наносной строгостью произнес он.

Стефани хихикнула и, присев рядом с ним на корточки, принялась поглаживать его загорелое тело. Она ласково перебирала золотистые волоски у него на груди, затем провела пальцами по соскам и начала круговыми движениями спускаться к плоскому накачанному животу. Дэну вдруг резко сел и схватил ее за руку.

— Эй! Веди себя прилично, — улыбнулся он. — А лучше прыгни в бассейн и охлади свой... пыл. Тут кое-кто пытается подготовиться к напряженному дню за операционным столом. Это у тех, кто развлекается на международных рынках, все всегда нормально.

Он стал подталкивать жену к бассейну. В шуточной борьбе, которую они устроили у бортика, Дэну все-таки сумел одержать победу и столкнуть ее в воду.

После жаркого солнца вода показалась ледяной. Ахнув, Стефани вынырнула и быстрым кролем радостно устремилась к дальнему концу бассейна. Она проплыла несколько раз от бортика к бортику, пока окончательно не запыхалась

и не почувствовала, что кожа горит огнем. Сделав последний разворот, она заметила у дома какую-то фигуру. Человек направился через лужайку в их сторону — Мэти, величественный старик, с незапамятных времен заведующий всем домашним хозяйством Харперов, совершал традиционный утренний подход, катя перед собой тележку с завтраком. Его происхождение оставалось тайной за семью печатями. С самого детства Стефани помнила байку о том, будто Макс Харпер переманил его у каких-то английских аристократов. Была и другая версия, согласно которой Мэти некогда подвизался мажордомом¹ в роскошном дворце в Европе, где его и нашел Макс. Впрочем, откуда бы ни появился этот человек, его звездный час пробил тогда, когда Макс поставил его во главе особняка Харперов и повелел управлять огромным домом с поистине княжеским размахом. Как всегда, Макс не ошибся в своих расчетах. Мэти, которому уже перевалило за семьдесят, ухитрялся сохранять прежние стандарты и у менее чопорного поколения Харперов, чем втайне гордился, невзирая на то, что доктор Маршалл предпочитал более простой образ жизни. И как бы ни протестовал Дэн, каждое утро завтрак неизменно доставлялся на антикварном столике на колесиках, сервированном по высшему классу — с серебряными приборами, белоснежными салфетками из камчатного полотна и прочими атрибутами лучших домов. Так произошло и сегодня.

— Доброе утро, Мэти, — окликнула старика Стефани, вылезая из бассейна. — Не могли бы вы принести заодно и телефон?

Это был еще один утренний ритуал. Мэти категорически не одобрял разговоры по телефону во время еды и оставался глух к доводам о том, что международные партнеры не любят, когда их просят перезвонить, не говоря уже о том, что может возникнуть экстренная ситуация, связанная с оказанием неотложной медицинской помощи. Его недовольство

¹ Мажордом — дворецкий, старший лакей, управляющий в богатых домах.

проявлялось исключительно в осанке. Оставаясь прямым, словно палка, дворецкий неизменно повиновался, каждый раз совершая второй поход в дом и обратно.

Схватив полотенце, Стефани подкралась к Дэну и, обняв его сзади за шею влажными руками, прервала чтение утренней газеты, соблазнительно укусив за мочку уха.

— Опять ты? — в отчаянии застонал он.

— Нет! — пробасила она. — Это Мэти! Есть возражения?

— Вода капает на газету. Иди сюда.

Взяв полотенце, он принялся медленными ласковыми движениями вытирать ей спину.

— М-м-м, — блаженно промычала она. — Не этим ли ты зарабатывал на жизнь, прежде чем заняться медициной?

— Угу... и еще хищениями в особо крупных размерах, грабежом на большой дороге и пиратством в открытом море.

— Ты идиот, — рассмеялась она.

— Я серьезен как никогда! — запротестовал Дэн. — За скальпель мне пришлось взяться после того, как все мои усилия стать успешным жуликом потерпели крах.

— Вам непременно нужно позавтракать, доктор, — твердо заявила Стефани. — У вас явно начинается буйный припадок!

За кофе Дэн негромко поинтересовался:

— Как ты себя сегодня чувствуешь, Стеф?

— Что ты имеешь в виду?

— Вчерашнее головокружение... Тебя что-то беспокоит?

— Нет, ничего, — легкомысленно отозвалась она.

— Ты не сожалеешь, что распорядилась начать реставрацию старого Эдема?

По лицу Стефани промелькнула тень, и ответ прозвучал уклончиво:

— Там был мой дом.

На лице Дэна прочиталось сомнение.

— Правда-правда, — стояла на своем Стефани. — Не смотря на все, что там случилось, это был мой дом.

Он взял ее руку и принялся бережно перебирать нежные пальцы.

— Я знаю, как нелегко расстаться с прошлым, — медленно проговорил он, — но я должен быть уверен, что твой дом теперь здесь — в нашем новом Эдеме.

Она подняла голову и ласково погладила его по щеке.

— Ты сам себе ответил, Дэн, — сказала она. — Ты, я, мы сейчас вместе завтракаем, как самая обычная супружеская пара. Просто... — Она не договорила и, поежившись, нервно передернула плечами.

— Что?

— В последние дни меня не отпускает... какое-то дурное предчувствие. Как будто на нас что-то надвигается — что-то плохое. Ох, родной мой... — Она явно расстроилась, и Дэн заметил в ее глазах слезы. — Мы были так счастливы — наверное, я просто боюсь, что может случиться нечто плохое и мы потеряем все, что имели. — Она вдруг вздрогнула всем телом и поежилась. — Кто-то прошелся по моей могиле¹, — слабо улыбнулась она, пытаясь взять себя в руки.

— Стеф, послушай. — Дэн заколебался. — Тебе это не понравится, но ты должна сделать перерыв и отдохнуть от компании. Найти время для себя. И для меня тоже. Ты понимаешь, что на вчерашней вечеринке мы впервые за последние несколько месяцев провели время вместе, и то всего пару часов? К тому же не наедине, а в окружении полутора сотен людей!

— Ох, Дэн, глава правления «Харпер майнинг» не может просто так устраниться от дел, бросив свою компанию на произвол судьбы.

— Компания как-нибудь обойдется без тебя один-единственный день. Сегодня.

Стефани неохотно улыбнулась в знак согласия:

¹ Кто-то ходит по моей могиле (англ. *Someone is walking over my grave*) — идиома, которую используют, испытывая внезапную необъяснимую дрожь.

— Ты имеешь в виду что-либо определенное?

— Что угодно. Или ничего особенного. Лишь бы мы остались вдвоем. — Его лицо озарила та самая улыбка, которая ей всегда так нравилась. — Неужели самая богатая женщина Австралии не может один раз в жизни позволить себе самый обыкновенный выходной?

— Доктор, вы — коварный соблазнитель.

Она потянулась к нему, чтобы поцеловать, но тут зазвонил телефон.

— Не отвечай!

— Дэн...

— Можешь послать «Харпер майнинг» к черту хотя бы раз в жизни!

— А вдруг это Деннис или Сара?

Она сняла трубку.

— Стефани?

Сердце у нее упало. Она узнала голос.

— Билл Макмастер на проводе. Прошу прощения, что беспокою так рано, но у нас здесь образовалась парочка серьезных проблем. Звоню, чтобы попросить тебя прибыть в контору как можно скорее, ладно?

— Ох, Билл... — В ее голосе угадывались нотки слабости и нерешительности. — Ты не мог бы решить все вопросы без меня? Я как раз собиралась сообщить... хотела устроить себе выходной... Мы с Дэном...

— Стеф, все очень серьезно! — с едва различимым раздражением настаивал Билл.

Стефани украдкой взглянула на Дэна, который, судя по мрачному выражению лица, уже понял, к чему клонится разговор.

— Пожалуйста, Билл, не нужно портить мне выходной.

— Речь идет не о твоём проклятом выходном, — взорвался Билл, — а о твоей *жизни*! Может, ты все-таки приедешь? — выпалил он и с грохотом швырнул трубку.

Потрясенная до глубины души, Стефани медленно нажала на рычаг.

— Добрый старый Билл, — сардонически изрек Дэн. — Можно не сомневаться, что уж он-то всегда принимает интересы «Харпер майнинг» близко к сердцу.

* * *

К тому моменту как Стефани добралась до массивного здания Харпер-билдинг, расположенного на Бент-стрит, в самом сердце делового квартала Сиднея, ее настроение оставляло желать лучшего. Едва она вошла в контору, помощница вместо утреннего приветствия встретила ее словами:

— Отдел бухгалтерского учета и отдел операций на европейском рынке требуют срочной встречи, миссис Харпер!

Стефани только отмахнулась и потребовала:

— Хиллари, как только будут готовы последние котировки Уолл-Стрит¹, немедленно предоставьте их мне.

Через открытую межкомнатную дверь ей был виден кабинет директора-распорядителя. Билл разговаривал по телефону, и настроение его явно не улучшилось.

— Если надо, берите чертову кирку и лопату, но раскопайте мне эти фамилии! — кричал он в трубку. — Я хочу знать кто и хочу знать почему. И не потерплю никаких отговорок!

Он повесил трубку и, размахивая биржевой сводкой, вошел в кабинет Стефани. Та моментально догадалась, что произошло.

— Кто-то решил поиграть с нашими акциями?

— И он чертовски хорошо замечает следы, — проворчал Билл.

— Работает через подставных лиц?

— Очень может быть.

— Кто за этим стоит?

— Именно это я и пытаюсь выяснить. Однако пока мы не знаем, кто является конечным бенефициаром.

¹ Нью-йоркская фондовая биржа, расположенная на Уолл-стрит, является главной фондовой биржей США и крупнейшей в мире по обороту финансов.

Стефани нахмурилась.

— Ну что ж, пока не узнаем, кто нацелился на наши акции и хочет оттяпать кусок пирога, мы ничего не можем предпринять. Тем не менее давай пройдемся с карандашом по предварительным цифрам и попробуем понять, откуда ветер дует.

Она направилась к своему письменному столу, жестом пригласив Билла присоединиться.

Однако Билл вдруг замешкался, что было крайне нехарактерно для столь целеустремленного человека. Подойдя к окну, он сделал вид, будто любуется открывшимся видом, пока наконец не заговорил:

— Ты... читала утренние газеты?

— Газеты? Нет.

Не добавив более ни слова, Билл достал из кармана сложенный внутренний разворот ежедневной газеты и протянул Стефани. Она моментально догадалась, о чем там пишут.

— Нет, Билл, нет, — прошептала она.

— Тебе придется взглянуть ей в лицо, девочка моя. И чем скорее, тем лучше — другого пути нет.

Сделав над собой усилие, Стефани развернула страницу. В рубрике «Городские пересуды» она увидела заметку, которой боялась больше всего на свете.

«...Одна из самых захватывающих историй последних лет входит сегодня в завершающую стадию — на свободу после отбывания тюремного заключения выходит Джилли Стюарт. Вероятно, жители Сиднея помнят, что семь лет назад она была осуждена по двум статьям: за сговор в покушении на убийство и непредумышленное убийство первой степени. Нет сомнений, что с ее освобождением снова всплывут на поверхность все противоречия, коими сопровождался тот драматический судебный процесс. Суд присяжных признал Джилли Стюарт соучастницей в попытке умышленного убийства ее близкой подруги, наследницы горнорудной империи Стефани Харпер. Кроме того, она признана виновной в гибели мужа пострадавшей — знаменитого теннисиста, экс-чемпиона Уимблдона Грега Марсдена, который,

по неподтвержденным данным, являлся любовником обвиняемой. Однако за этими, казалось бы, очевидными фактами скрывается запутанный клубок невероятных обстоятельств, в связи с чем мировая пресса в течение нескольких недель пыталась разобраться в хитросплетениях произошедших событий. В ходе судебного заседания установлено, что подруга пригласила обвиняемую в качестве гостыи в свадебное путешествие. Орудием убийства должен был послужить двенадцатифутовый гребнистый крокодил. Однако жертва после чудовищного инцидента, когда ее бросили в реку, кишасшую крокодилами, чудесным образом выжила, стала главой «Харпер майнинг» и влиятельной фигурой в деловой и общественной жизни страны. Выйдя замуж за пластического хирурга Дэна Маршалла, который вернул ей лицо и тело, Стефани Харпер...»

Стефани с отвращением отшвырнула газетную страницу и развернулась к Биллу.

— Я... не ожидала ничего подобного, — с трудом выговорила она.

Билл старался говорить как можно мягче.

— Но ведь ты знала, верно?

— Я понимала, что ее вот-вот должны освободить. И решила больше ничего не выяснять. — Стефани была в отчаянии, на ее лице застыло страдальческое выражение. — Я думала, что все кончилось! Билл, почему они не хотят оставить меня в покое?

Билл откашлялся.

— Я должен сказать тебе еще кое-что, Стеф. И с сожалением вынужден заметить, что, судя по всему, это только начало...

Глава 3

— Воскресенье, воскресенье, — напевал под душем Джейк, — как люблю я воскресенье...

Из спальни донесся голос диктора радио:

— А теперь предлагаем прослушать последние новости и прогноз погоды на утро понедельника. Уровень загрязнения воздуха сегодня довольно высок...

— Понедельник, понедельник, — продолжал беззаботно мурлыкать Джейк, не попадая в ноты.

Неделя, по его мнению, начиналась просто прекрасно.

Джейк принимал душ каждое утро. Он был чистюлей до мозга костей, но не делал из этого культа, а скорее сравнивал себя с большими кошками — леопардом, пумой или тигром. Женщины любили его в том числе и за это — здравый смысл подсказывал им, что они могут безбоязненно слизывать паштет с его живота, пить шампанское из пупка и без всякой брезгливости целовать в прочие места. И теперь, потягиваясь и плескаясь под струями чистой воды, он на самом деле смывал с себя последствия очередной страстной встречи, случившейся прошлой ночью.

— Теперь я холостяк и живу один, — завел новую мелодию Джейк, решив переключиться на песню, которую помнил намного лучше.

Его голова при этом была занята совсем другим. Он неспешно и вдумчиво намыливал мускулистое тренированное тело, подсознательно проверяя, как всегда по утрам, четкие бугры мышц под кожей, плоскую линию живота и бедер.

Он знал, что склонен к полноте, и всеми силами старался избежать этого с помощью изнурительных тренировок, а не самодисциплины или каких-либо ограничений. В целом он остался вполне доволен инспекцией своего тела, хотя не мог сдержать короткий смешок каждый раз, когда в ходе обследования то и дело натыкался на следы вчерашней эскапады.

Выйдя из-под душа, он тщательно вытерся полотенцем и, завернувшись в теплый банный халат, направился в спальню. Если не считать обычного мужского хлама — часов, мелких монет и запонок, валявшихся на туалетном столике, — комната выглядела странно безликой. Обиталище человека, не оставлявшего после себя следов. Тем не менее обстановка была богатой и даже изысканной. «За номер люкс в “Ридженте”, разумеется, приходится платить втридорога, — ухмыльнулся сам себе Джейк, — зато и получаешь то, чего хотел, — роскошь». Его босые ноги тонули в густом ворсистом ковре, серебристо-голубому узору которого соответствовали шторы из китайского шелка в тон. Стены тоже были задрапированы шелком цвета магнолии, весеннюю палитру которого оттенял темно-синий бордюр ирисов и водяных лилий. Преобладающие кремовые, серо-зеленые и синеvато-серые тона оживляли блестящие вкрапления кораллового цвета на абажурах, декоративных подушках и украшениях. Владелец кожи цвета слоновой кости, черных волос и синих глаз, Джейк считал, что выглядит на фоне такой цветовой гаммы весьма презентабельно.

Он начал тщательно подбирать одежду. К этому вопросу он подходил столь же щепетильно, как и к собственному телу. В его костюмах прослеживались лучшие портновские традиции Англии, а сорочки являли собой непревзойденный пример американского понимания подобных вещей. Конечный результат выглядел дорого, но неброско, даже консервативно. Джейк ненавидел все яркое и вычурное, предпочитая натуральные цвета и высокое качество. Кроме того, он прекрасно отдавал себе отчет, что должен выглядеть как

человек, которому можно доверить деньги других людей. Однако павлина в нем безжалостно выдавали кричащие тона носового платка, выглядывавшего из нагрудного кармана. Под строгими брюками он неизменно носил стильные итальянские плавки с низкой талией. Жизненный опыт научил Джейка, что никогда нельзя предсказать заранее, чем может закончиться даже самый скучный день.

Телефон на прикроватном столике негромко зажуужжал. Он снял трубку.

— Утренние распечатки готовы, мистер Сандерс. Кроме того, у нас есть цифры по биржевому курсу акций «Харпер майнинг», обновленные по авуарам¹.

— Очень хорошо, — улыбнулся Джейк. — Антон уже на месте?

— Будет через десять минут.

— Отлично. Я сейчас подъеду. Смотрите, до моего приезда не потеряйте ни крохи из этого драгоценного акционерного капитала, договорились?

Джейк положил трубку и мысленно поздравил себя с успехом, обнажив в тигрином оскале безупречно белые зубы. Он вскинул голову и вышел вон, негромко насвистывая очередной мотив:

— Жил да был в колонии парнишка...

* * *

— А теперь скажет мне кто-нибудь, какого черта меня сюда притащили?

Сара оторвалась от книги и окинула Денниса неодобрительным взглядом.

— Успокойся, братишка, — спокойно ответила она. — Не кипятись.

Однако Деннис успокаиваться не желал и прямо рвался в бой.

¹ Авуары — средства, за счет которых производятся платежи и погашаются обязательства.

— В прошлую субботу я уже был в Эдеме на вечеринке! Это чертовски неудобно — добираться сюда из Перта¹. И не успел я смыться из дома, как меня притащили обратно. Кто здесь хочет превратить меня в бумеранг? Ты не в курсе, Сасс? И что я такого натворил, чтобы вызывать меня на семейный совет?

— Ты здесь ни при чем, — невесело улыбнулась Сара. — Похоже, кто-то рискует лишиться своего титула главного возмутителя спокойствия семейки Харперов. Помнишь тетю Джилли? Ну, когда мы были еще маленькими? Джилли Стюарт?

Худощавое лицо Денниса исказила злобная гримаса.

— Эту стерву? — гневно выпалил он. — А она-то здесь при чем?

— Ох, Деннис... — произнесла Сара сорвавшимся голосом.

Он пристально взглянул на сестру и впервые заметил, что она близка к отчаянию.

— В чем дело, Сасс? — встревожился парень.

Сара вздохнула:

— Даже не знаю, с чего начать. Послушай, может, нальешь себе чего-нибудь? У меня такое ощущение, что это сейчас не повредит.

* * *

Стефани находилась в спальне, расположенной над гостиной Эдема, и рассеянно прислушивалась к приглушенным голосам своих детей. Сидя за туалетным столиком, она методично наносила макияж. Основа, тени для век, пудра, тушь для ресниц, румяна — она машинально совершала необходимые действия. Из соседнего кресла за ней внимательно наблюдал Дэн, мысленно отмечая, что, чем бы она ни занималась, у нее все получается хорошо. Она умело ваяла собственное лицо, пользуясь набором для макияжа, и сегодня выбрала для век

¹ Расстояние между Пертом и Сиднеем — более трех тысяч километров.

именно тот тон, который подчеркивал меланхолическую схожесть глаз с голубыми колокольчиками под весенним дождем. Дэн понимал, что она лишь делает вид, будто занимается собой. На самом же деле ее мысли блуждают где-то далеко и глаза, которые отражаются в зеркале, потухли.

— Стеф, — неуверенно начал он, стремясь нарушить гнетущее молчание. — Прости меня, но еще не поздно все отменить.

— Отменить? — отозвалась Стефани, словно пробудившись от глубокого сна. — Как можно?

— Легко, — решительно заявил Дэн. — Просто подними трубку. Или давай это сделаю я.

— Ох, Дэн, — возразила она, и в ее голосе сквозила смертельная усталость.

— Дорогая! — воскликнул Дэн, разрываясь между необходимостью поддержать жену и сделать то, что он полагал нужным. — Должен признаться: все мои инстинкты говорят, что ты совершаешь ужасную ошибку.

— Ты тоже можешь ошибаться.

— По крайней мере не торопись, — настаивал он. — Ты ведь бросилась в это дело очертя голову, даже не дав себе труда обдумать все хорошенько. Последствия могут оказаться... весьма неожиданными.

Стефани отложила щеточку для ресниц и повернулась к мужу. Ее лицо выглядело осунувшимся, но голос прозвучал твердо:

— У меня нет выбора.

— Выбор есть всегда! — вспыхнул Дэн. — Однако по какой-то необъяснимой причине ты не пользуешься своим правом выбирать. Ты как будто заранее признаешь свое поражение, сдаешься без борьбы.

— Проблема не во мне, дорогой, и ты прекрасно знаешь об этом. Другое дело, что сражаться против фактов бессмысленно.

Она протянула ему руку в поисках поддержки. Взяв мягкую ладошку, Дэн поразился, насколько она была мертвенно

холодной, несмотря на жаркий летний вечер. Он предпринял последнюю попытку переубедить жену:

— Тебе совсем не обязательно вновь проходить через все испытания. Как заставить тебя взглянуть на это дело с другой стороны?

— Дэн! — Стефани резко выпрямилась и судорожно стиснула его руку. — Не забывай, до того, как ты вошел в мою жизнь, я скрывалась бóльшую ее часть. И теперь мне совсем не обязательно повторять это снова, да я и не собираюсь. *Я не стану избегать драки!*

* * *

— Не верю! Ни единому слову!

Дрожа всем телом, Деннис подошел к бару и снова налил себе виски.

— Успокойся, малыш, — попыталась успокоить брата Сара. — Ты допьешься до чертиков, если будешь и дальше глотать горячительное такими дозами.

Однако он пропустил ее слова мимо ушей, ярость и страх овладели им.

— Я просто *не верю!*

— А придется.

— Это неправильно. Так не должно быть. Просто безумие какое-то. Стопроцентная мерзость!

— Деннис...

— В общем, я не смирюсь — в отличие от тебя! — заявил он с вызовом и одним глотком опрокинул в себя очередную порцию виски. — Я не обязан этого делать...

— Послушай, отнесись проще, — прервала его Сара. — С таким подходом ты маме не поможешь, да и не изменишь ничего. Хотя бы раз попытайся подумать о ком-либо еще, кроме себя, хорошо? — попросила она и, чтобы смягчить упрек, с деланой небрежностью добавила: — Полагаю, мы должны оставаться оптимистами и во всем видеть смешную сторону.

Деннис пришел в ярость.

Літературно-художнє видання

МАЙЛЗ Розалін
Гіркий спадок. Повернення в Едем
Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *О. В. Шевчук*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 27.01.2020. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literatitpaуa». Ум. друк. арк. 27,72. Наклад 4500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у АТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

МАЙЛЗ Розалин
Горькое наследие. Возвращение в Эдем
Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Е. В. Шевчук*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 27.01.2020. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literatuma». Усл. печ. л. 27,72. Тираж 4500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано в АТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57

e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

Стефані, її чоловік Ден і діти Денніс та Сара — щаслива родина. Вони успішні й гарні, як зірки телесеріалу. Минуле забуте і більше не тривожить Стефані. Але в ідеальне життя вривається Джиллі Стюарт, яка нещодавно вийшла з тюрми і виявилася зведеною сестрою Стефані. Джиллі зберігає секрет, який здатен зруйнувати все. Вона повернулася, щоб перетворити Едем на пекло. У той же час у Стефані починаються неприємності в бізнесі. Фінансист Джейк Сандерс намагається захопити контроль над її компанією. Усе, що Стефані створювала роками, опиняється на чисницю від краху...

Майлз Р.

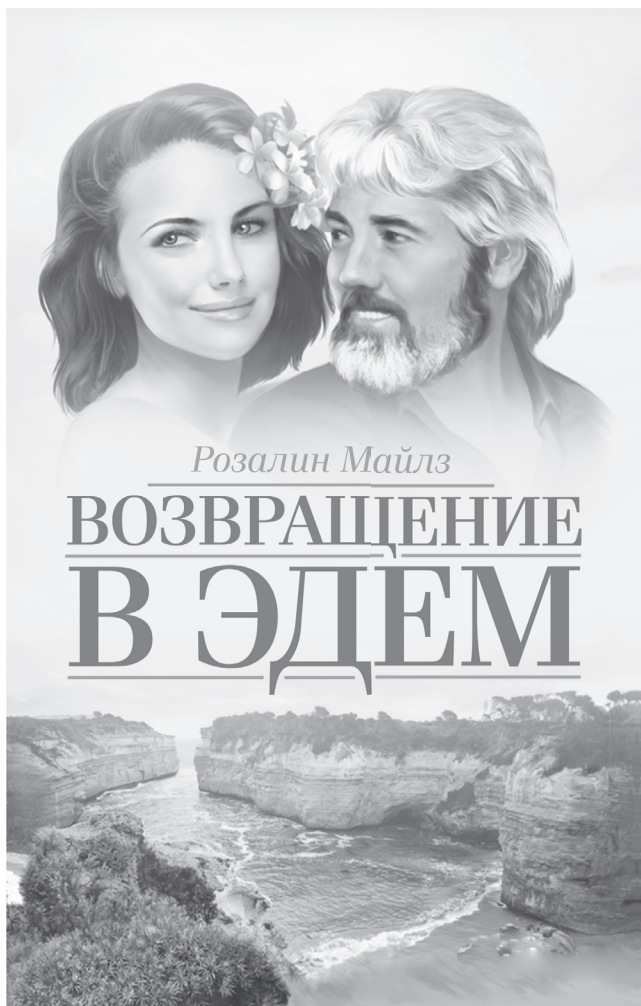
М15 Горькое наследие. Возвращение в Эдем : роман / Розалин Майлз ; пер. с англ. А. Михайлова. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2020. — 512 с.

ISBN 978-617-12-6127-3

ISBN 978-0-7088-2961-9 (англ.)

Стефани, ее муж Дэн и дети Деннис и Сара — счастливая семья. Они успешны и красивы, как звезды телесериала. Прошлое забыто и больше не тревожит Стефани. Но в идеальную жизнь врывается недавно вышедшая из тюрьмы Джилли Стюарт, которая оказывается сводной сестрой Стефани. Джилли хранит секрет, способный разрушить все. Она вернулась, чтобы превратить Эдем в ад. В то же время у Стефани начинаются неприятности в бизнесе. Финансист Джейк Сандерс пытается захватить контроль над ее компанией. Все, что Стефани создавала годами, оказывается на волосок от краха...

УДК 821.111

Стефани Харпер — самая богатая женщина Австралии. Но несметные богатства не принесли ей счастья: дважды побывав замужем и имея двоих прекрасных детей, Стефани так и не нашла «своего» человека. Ее новый муж — известный теннисист, красавец Грег Марсен. Но за его привлекательной внешностью скрывалась личина хищника, которому от Стефани нужны только ее деньги. Все время их медового месяца Грег изменял Стефани с ее лучшей подругой Джилли. Свадебное путешествие закончилось трагедией... Женщина начинает новую жизнь, чтобы отомстить бывшему мужу и подруге. И теперь у нее новое имя — Тара Уэллс.